

Гастроли Варламова.

Каждый годъ бываетъ весна; каждый годъ приѣзжаетъ къ намъ въ Москву Варламовъ; каждый разъ играетъ онъ одиѣ и тѣ же пьесы.

Кто скажетъ, что ему не нужно весны, потому что онъ весну уже видѣлъ? Кто скажетъ, что ему неинтересно смотрѣть Варламова, потому что онъ его видалъ и перевидалъ?

Да, именно потому-то и пойдетъ, что видѣлъ. Того, кто не видалъ,—того такъ не потянетъ. Идутъ друзья театра, чтобы вновь воскресить въ своей памяти цѣлый рядъ необыкновенныхъ видѣній, чтобы снова восхищаться, удивляться, хохотать и прощать гениальному артисту и его большею частью невыносимый репертуаръ, и его обращеніе съ текстомъ.

Зная хорошо автора, можно притти въ ужасъ отъ того, что дѣлаетъ съ нимъ Варламовъ: здѣсь вставляются и слова, и фразы, и цѣлые діалоги. Артистъ импровизируетъ, какъ ему Богъ на душу положить. Но Богъ кладетъ ему на душу такъ хорошо, но онъ, Варламовъ, такой единственный представитель на сценѣ импровизации, русской *commedia dell'arte*, что самъ Островскій въ гробу прощаетъ ему всю его отсебятину, а о зрителяхъ и говорить нечего: они впитываютъ въ себя всякую его интонацію, всякій взглядъ, заражаются имъ, и чувствуютъ себя на праздникѣ искусства.

Такая, обычная, картина была и вчера на первомъ спектаклѣ гастролей Варламова, для котораго шло «Правда хорошо, а счастье—лучше».

Великолѣпнѣйшая игра, какой не дастъ вамъ никакой другой артистъ, полная свобода въ обращеніи съ текстомъ, и покоренная гастролеромъ многочисленная публика.

Варламовъ.
Русск. слово. (Винченцо) 1/14) апр. 1912